

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Южно-Российский институт управления

БИБЛИОТЕКА

Сектор справочно-библиографической и информационной работы

Году литературы посвящается

«Сатиры смелый властелин»

270 лет со дня рождения Д.И. Фонвизина
(1744/1745– 1792)

Виртуальный обзор литературы

Ростов-на-Дону
2015

Ты был писатель знаменитый,
Известный русский весельчак,
Насмешник, лаврами повитый
Денис, невежде бич и страх.

А.С. Пушкин

В субботний вечер 24 сентября 1782 года театр на Царицыном лугу содрогался от хохота, и восхищенная публика «аплодировала пьесе метанием кошельков». Растроганный Потемкин обнял бывшего своего однокашника, которого любил и ценил очень высоко.

– Умри теперь, Денис, или хоть больше ничего уже не пиши! Имя твое бессмертно будет по этой одной пьесе. Триумфальная премьера «Недоросля» навеяла воспоминания...

Представители рыцарского рода фон Висин оказались в России при Иване Грозном. «В царство великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея Руси самодержца, как он, великий государь, воевал Лифляндскую землю, взял в плен Мечиносящаго братства брата Петра барона Володимерова сына Фонвисина с сыном его Денисом и иных того же честного братства шляхов; и даны им в московском государстве поместья многие в разных городах, и служили они великим государям в немецкой вере».

В 1653 году внук плененного рыцаря (Юрий Денисович) перешел в православие, приняв имя Афанасия, его же внук – Иван Андреевич и стал отцом автора «Недоросля».

Денис Иванович Фонвизин родился 14 апреля (3.04 по ст. ст.) в Москве в богатой дворянской семье. Денис рос в патриархальной многодетной семье. Получил прекрасное домашнее образование. Его отец, Иван Андреевич Фонвизин, был из числа дворян, которые во времена Петра I обучались морскому делу. Прослужив девять лет во флоте, он перешел на службу в сухопутные войска, а оттуда на гражданскую службу в Ревизион-коллегию. Мать, Екатерина Васильевна, происходила из старинного рода Дмитриевых-Мамоновых.

О матери своей – Екатерине Васильевне – драматург писал: «Сердце ея было сострадательно и никакой злобы в себе не вмещало: жена была добродетельная, мать чадолюбивая, хозяйка благоразумна и госпожа великодушная».

После окончания дворянской гимназии Московского университета, Д. Фонвизин стал студентом, но проучился в Московском университете всего два года. Тем не менее, в качестве лучшего ученика философского факультета был послан в Петербург, где познакомился с М. Ломоносовым и А. Сумароковым.

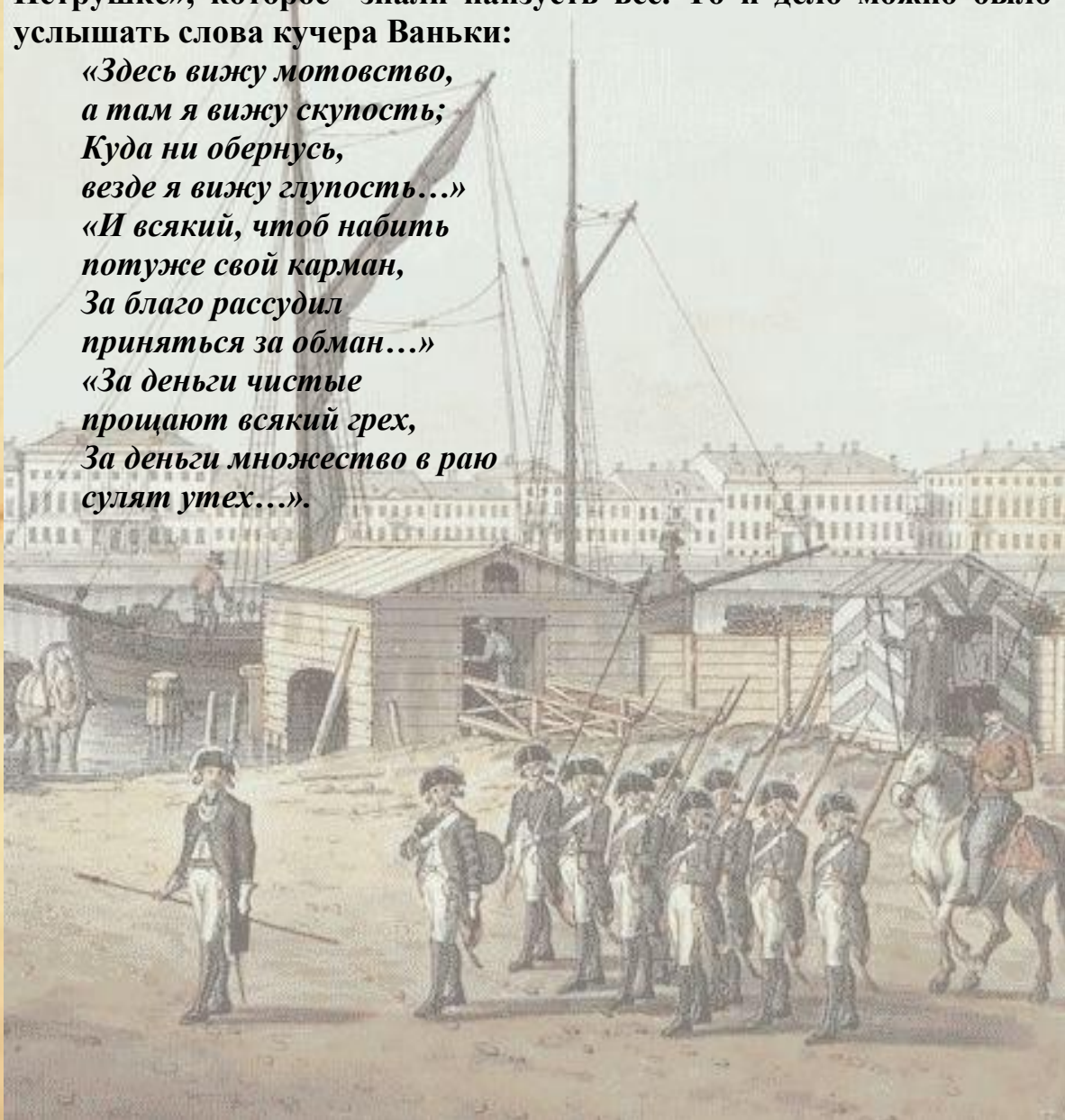
Способности к языкам, а так же литературный дар молодого Фонвизина не остались незамеченными, и осенью 1762 года его принимают переводчиком в Иностранную коллегию, и уже в декабре он отправляется за границу с дипломатическим поручением. На талантливого и остроумного Фонвизина обратил внимание вице-президент Главной дворцовой канцелярии, и уже 7 октября 1763 года последовал высочайший указ: «Переводчику Денису Фонвизину, числясь при Иностранной коллегии, быть для некоторых дел при нашем статском советнике Елагине, получая жалованье по-прежнему из оной коллегии».

В эти же годы Фонвизин сближается с кружком молодых офицеров-вольнодумцев, под их влиянием создает сатирическое произведение «Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке», которое знали наизусть все. То и дело можно было услышать слова кучера Ваньки:

*«Здесь вижу мотовство,
а там я вижу скупость;
Куда ни обернусь,
езде я вижу глупость...»*

*«И всякий, чтоб набить
потуже свой карман,
За благо рассудил
приняться за обман...»*

*«За деньги чистые
прощают всякий грех,
За деньги множество в раю
сулят утех...».*

С 1763 года по 1769 год Д. И. Фонвизин работает в канцелярии статс-секретаря Екатерины II. П. Елагина, ведавшего разбором челобитных на высочайшее имя, а с 1766 - и императорскими театрами. Иван Перфильевич Елагин был к тому же чрезвычайно даровитым драматургом, поэтом и переводчиком, он подбирал в свое ведомство литературно одаренных молодых людей. К театру Елагин относился как к важному государственному делу, призванному воспитывать граждан.

Русский театр уже создан, но необходимо еще создать национальный репертуар. Именно этим и занялся елагинский кружок, куда вошли оба секретаря Ивана Перфильевича – Фонвизин и Лукин.

1777-1778 годы Денис Иванович Фонвизин пробыл во Франции, откуда слал замечательные письма, в которых, отдавая должное западной торговле и промышленности, сравнивал французскую действительность с русской. Это было прелестное по стилю и сатирической остроте описание нравов французского общества накануне революции.

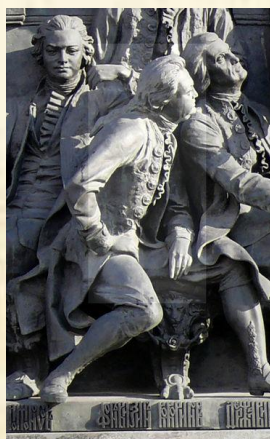
По возвращении Фонвизин пишет «Рассуждение о непеременимых государственных законах» (1780-1783), представляющее вступительную часть к подготавливаемому Проекту государственных законов.

Д. И. Фонвизин «Рассуждения о непеременимых государственных законах»

Исследователи русской общественно-политической мысли расценивают "Рассуждение..." как политическое кредо русских просветителей второй половины XVIII века, как проект государственных реформ, по которому предполагалось предоставить верховному Сенату законодательную власть, а также освободить крестьян.

Но в историю русской литературы Д. И. Фонвизин вошел как «русский Молиер», с чьим именем связано рождение подлинно оригинальной, национальной русской драматургии. В. Г. Белинский писал: *«Русская комедия началась задолго до Фонвизина, но началась только с Фонвизина: его «Бригадир» и «Недоросль» наделали страшного шума при своем появлении и навсегда останутся в истории русской литературы, как одно из примечательнейших явлений».*

Д. И. Фонвизин на Памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде

Молодые комедиографы переделывали тексты пьес европейских авторов, «склоняя» их на «русские нравы»: действие не просто переносилось в Россию, но вводились яркие черты отечественного быта. Этот важный подготовительный период был краток: в 1769 году Денис Иванович закончил «Бригадира» – первую национальную комедию, ознаменовавшую собой новый этап в истории русской драматургии.

Комедия Д. И. Фонвизина «Бригадир» – сатира на молодых людей, побывавших во Франции, и их пренебрежение ко всему отечественному. Сам Фонвизин, бывая за границей, в том числе и во Франции, не был очарован европейскими странами и очень резко с ядовитым сарказмом освещал некоторые стороны заграничной жизни. «Славны бубны за горами» – такова была его оценка.

Это была действительно настоящая русская пьеса, с оригинальными русскими характерами, взятыми с живых прототипов и оригинальным сюжетом, поднимающим проблемы воспитания и галломании в русском обществе.

В 1882 г. была написана, а в 1883 напечатана вторая комедия – «Недоросль» – кульминационный пункт в развитии творчества писателя.

Взгляды дипломата и драматурга, высказанные в «Рассуждении», художественно воплотились в его бессмертном «Недоросле». С новой комедией соотечественники также сначала познакомились в чтении автора. Успех был чрезвычайный. Сохранилось воспоминание о знакомстве с «Недорослем» москвичей в доме почт-директора Пестеля. «Большое общество литераторов и знатоков съехалось к обеду. Любопытство гостей было так велико, что хозяин упросил автора, который сам был прекрасный актер, прочитать хоть одну сцену безотлагательно. Он исполнил общее желание».

*У нас теперь один Фонвизин,
Который солью острых слов
И меткой силой укоризен
Срывает маску с шалунов.*

Комедией восторгались, комедию поносили, но никого она не оставила равнодушной. Споры о «Недоросле» оживили литературную полемику. Баснописец Хемницер высмеял в стихотворном «Письме» литературного противника Фонвизина Хвостова:

*Чем больше будешь ты
Фонвизина бранить,
Тем больше будешь ты его
через брань хвалить.
Ты сам его, скажу,
хоть втайне почитаешь,
Да въявь затем бранишь,
что плату получаешь.*

Любимый герой Фонвизина Стародум, которого блестяще сыграл Дмитревский, торжественно произносил со сцены: «Имей сердце, имей душу и будешь человек во всякое время». Эти слова были принципом Фонвизина, ценившего людей за личные достоинства, независимо от их социального положения.

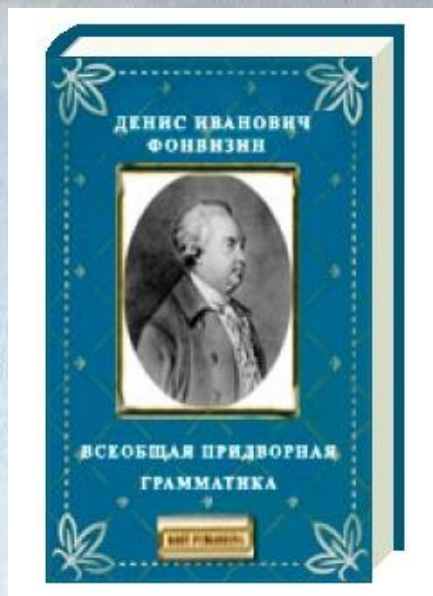

Д. И. Фонвизин читает «Бригадира» в салоне цесаревича Павла Петровича

Неудивительно, что Денис Фонвизин оказался среди тех, кто составил политическую оппозицию правительству: братья Панины, княгиня Е. Р. Дашкова – люди знатные, стремившиеся к независимости, хорошо знавшие придворную жизнь и видевшие, как легко попираются законы у самого трона.

Проявив интерес к публицистике, Д. И. Фонвизин стал сотрудничать в журнале «Собеседник любителей русского слова», который был основан директором Академии Наук Е. Р. Дашковой с целью совершенствования русского языка. Здесь Фонвизин печатал «Опыт русского словника» – фактически первый толковый словарь. Позднее он участвовал в составлении первого научного словаря русского языка, предпринятого Е. Дашковой «Словаря Академии Российской». При его жизни вышли в свет шесть томов этого издания.

Его комедии, особенно «Недоросль», продолжали ставиться в Москве, Петербурге, многих других городах России. Но публиковать свои новые произведения Фонвизину становилось все труднее. К тому же писателя, которому едва минуло 40 лет, подводило здоровье. Дважды его поражал апоплексический удар, он с трудом передвигался. Много времени уходило на длительное, но безрезультатное лечение.

Несмотря на состояние здоровья, Фонвизин продолжал писать. Драматург продолжал писать до последних дней, несмотря на то, что попытка издать собрание своих сочинений оказалась тщетной, а его статьи распространялись только в списках. Он чувствовал, что осталось не так много времени, а ему хотелось рассказать о своей жизни, о своих думах и надеждах, о людях, с которыми свела его судьба. Вместе с тем возросли его религиозные и покаянные настроения. Они отразились в автобиографическом сочинении «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях» (1791), написанном "по стопам" «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо. «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях» – воспоминания Фонвизина, которые ему не суждено было завершить.

Сохранившаяся не полностью последняя его комедия «Выбор гувернера» (между 1790 и 1792), посвящена, как во многом и «Недоросль», вопросам воспитания, однако сильно уступает последней в художественном отношении.

30 ноября 1792 года он посетил Державина. Здесь, в знаменитом доме на Фонтанке, начинающий поэт Иван Иванович Дмитриев впервые увидел прославленного драматурга, которого ввели в кабинет хозяина два молодых офицера. В этот вечер гости Гаврилы Романовича впервые услышали новую комедию Фонвизина «Выбор гувернера». В беседе Денис Иванович, как всегда, блистал остроумием. «Игривость ума не оставляла его и при болезненном состоянии тела. Несмотря на трудность рассказа, он заставлял нас не однажды смеяться».

Смеялись над почтмейстером, выдававшим себя «за жаркого почитателя Ломоносова», хотя ни одной оды его не прочел. Хохотали до слез над московским драматургом, гордившимся своей оригинальностью: – У всех трагедии оканчиваются добровольным или насильственным убийством, – пародировал Фонвизин, – а моя героиня или главное лицо умрет естественной смертью. Хохотали и не предполагали, что в последний раз наслаждаются остроумными рассказами Дениса Ивановича.

«Мы расстались с ним в одиннадцать часов вечера, – пишет Дмитриев, – а наутро он уже был в гробе». Великому драматургу не было и пятидесяти лет.

*Волшебный край!
Там в стары годы,
Сатиры смелой властелин,
Блистал Фонвизин, друг свободы.*

Умер Д. И. Фонвизин 1 (12) декабря 1792 г. Сатиры смелый властелин упокоился в Санкт-Петербурге на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры (Некрополь 18 века). Но живут и остаются злободневными его изречения. Словно наблюдая за нами, изрекает из далекого XVIII столетия свои остроты и нравоучения гениальный «друг свободы».

Крылатые изречения Д. И. Фонвизина

- *Много печатного вздору у нас не оттого, что больше стало еретиков, а разве оттого, что больше стало дураков.*
- *Слава Богу, что на вранье пошлин нет! Ведь куда бы какое всем нам было разорение!*
- *Гораздо честнее быть без вины обойдену, нежели без заслуг пожаловану.*
- *Наличные деньги – не наличные достоинства. Золотой болван – все болван.*
- *Для прихотей одного человека всей Сибири мало!*
- *У кого чаще всех Господь на языке, у того черт на сердце.*
- *В человеческом невежестве весьма утешительно считать все то за вздор, чего не знаешь.*

Конец

